

**Артур Геннадьевич
БЕЗВЕРХОВ,**
директор Юридического
института
Самарского национального
исследовательского
университета
имени академика
С. П. Королева
доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный юрист
Российской Федерации
bezverkhov_artur@rambler.ru
443086, Россия, г. Самара,
Московское ш., д. 34

**Иван Юрьевич
БЕЛЯЕВ,**
аспирант Юридического
института
Самарского национального
исследовательского
университета
имени академика
С. П. Королева
ivanbeliaef@yandex.ru
443086, Россия, г. Самара,
Московское ш., д. 34

Об объекте преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и сходных с ними веществ, в международном и российском законодательстве

Аннотация. В статье исследуется проблема гармонизации международного и отечественного законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и сходных с ними веществ, связанная с соотношением объектов наркопреступлений. Установлено, что с точки зрения международного и российского права указанные посягательства признаются многообъектными, так как они способны причинить вред множеству разнородных благ, охраняемых законом. При этом основным объектом названных посягательств предлагается считать здоровье населения (граждан) или общественное здоровье как состояние полного социально-экономического, физического, психического благополучия населения (граждан). Такого рода подход должен получить отражение в международном антинаркотическом законодательстве, положения которого изобилуют ссылками на самые различные по социальной природе блага, которые описываются в тексте соответствующих конвенций как равнозначные. Показано, что в УК РФ перечень предметов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и сходных с ними веществ, шире чем в международном праве как по числу наркотических средств, так и по количеству психотропных веществ. Более того, в отечественном уголовном праве (в отличие от международного) предметом названных преступлений признаются аналоги наркотических средств и психотропных веществ. Делается вывод, что международное и национальное право должны разумно соотноситься в части количества закрепленных в специальных списках контроля наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Ключевые слова: международное право, соотношение международного и российского права, объект преступления, предмет преступления, преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и сходных с ними веществ, прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, аналоги наркотических средств и психотропных веществ.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.98.10.196-205

ARTUR G. BEZVERKHOV,
director of the Law institute,
Samara University
Samara University named after S. P. Korolev,
Dr. Sci. (Law), Professor
Honored Lawyer of the Russian Federation
bezverkhov_artur@rambler.ru
34, Moskovskoye shosse, Samara, Russia, 443086

IVAN YU. BELYAEV,
Graduate student of the Law institute, Samara University
Samara University named after S. P. Korolev,
ivanbeliaef@yandex.ru
34, Moskovskoye shosse, Samara, Russia, 443086

On the object of crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs and similar substances in Russian and international legislation

Abstract. The article examines the problem of harmonization of international and domestic legislation in the field of combating illicit trafficking in narcotic drugs and similar substances, associated with the ratio of objects of drug crimes. It has been established that from the point of view of international and Russian law, these encroachments are recognized as multi-objective, since they are capable of harming a multitude of heterogeneous benefits protected by law. At the same time, the main object of these encroachments is proposed to be considered the health of the population (citizens) or public health as a state of complete socio-economic, physical, mental well-being of the population (citizens). This kind of approach should be reflected in the international anti-drug legislation, the provisions of which are replete with references to the most diverse socially protected benefits, which are recognized as equivalent from a legal point of view. It is shown that in the Criminal Code of the Russian Federation the list of objects of crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs and similar substances is wider than in international law both in terms of the number of narcotic drugs and the number of psychotropic substances. Moreover, in domestic criminal law (unlike international law), analogues of narcotic drugs and psychotropic substances are recognized as the subject of these crimes. It is concluded that international and national law should be reasonably correlated in terms of the number of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors enshrined in special control lists.

Keywords: international law, the relationship between international and Russian law, the object of the crime, the subject of the crime, crimes in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and similar substances, precursors of narcotic drugs and psychotropic substances, analogues of narcotic drugs and psychotropic substances.

Проблема наркотизации современного социума продолжает сохранять актуальность. Это со всей очевидностью следует из числа выявляемых преступлений, предусмотренных ст. 228—230 Уголовного кодекса РФ и международным антитабаковым законодательством.

Так, за период с 2020 по 2021 г. ежегодно в России регистрируется около 180 тысяч преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и сходных с ними веществ, что свидетельствует о сохранении угрозы национальной безопасности Российской Федерации в виде наркотизации общества¹.

Согласно данным Управления ООН по наркотикам и преступности за последние десять лет (2011—2021 гг.), число наркопотребителей в мире увеличилось на 22 % и составило рекордные 275 миллионов человек². Далее утверждается, что противодействие ускорению и углублению наркотизации осложнится расширением оборота так называемых «дизайнерских наркотиков» — новых психоактивных веществ, в отношении которых не установлены меры государственного контроля³.

Названные обстоятельства требуют от нашей страны и международного сообщества принятия скоординированных мер, направленных на противодействие незаконному обороту наркотических средств и сходных с ними веществ путем гармонизации и унификации внутригосударственного и международного законодательства в сфере противодействия наркотроплениям.

Проблематика соотношения международного и отечественного права в рассматриваемой сфере является весьма актуальной и сложной.

Поиск общих и отличительных черт в международном и внутригосударственном антитабаковом законодательстве в части *corpus delicti* целесообразно начинать с объекта таких преступлений как основного компонента составов наркотропления.

На международном уровне нормативные положения об ответственности за незаконный оборот наркотических средств и сходных с ним веществ закреплены в следующих источниках: Единая конвенция ООН о наркотических средствах 1961 г.⁴ (далее — Конвенция 1961 г.); Конвенция ООН о психотропных веществах 1971 г.⁵ (далее — Конвенция 1971 г.); Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.⁶ (далее — Конвенция 1988 г.).

В международном антитабаковом законодательстве объект наркотропления специально не указывается, не выделяются его разновидности по

¹ Состояние преступности (архивные данные) // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 25.10.2022).

² Всемирный доклад о наркотиках — 2021 // URL: https://www.unodc.org/res/wdr2021/field/V2104297_russian.pdf (дата обращения: 25.10.2022).

³ Всемирный доклад о наркотиках — 2021.

⁴ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/single1961.pdf (дата обращения: 25.10.2022).

⁵ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/substances1971.pdf (дата обращения: 25.10.2022).

⁶ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/illicit_drugs.pdf (дата обращения: 25.10.2022).

«вертикали». Между тем о содержании объекта названных посягательств можно сделать вывод, исходя из текста преамбул вышеупомянутых международно-правовых документов.

Согласно преамбуле Конвенции 1961 г. в области противодействия наркодилектам, государства — стороны Конвенции озабочены здоровьем и благополучием человечества, признавая, что наркомания является серьезным злом для отдельных лиц и чревата социальной и экономической опасностью для человечества. Как видно, в данном источнике указано на несколько правоохраняемых объектов: «здоровье человечества», «благополучие человечества», «экономическая и социальная безопасность человечества», различные блага и ценности отдельных лиц — жертв наркопреступлений.

Конвенция 1971 г. называет в качестве объектов наркопреступлений «здоровье человечества», «благополучие человечества», «здоровье населения». Указанные объекты перечисляются традиционно в преамбуле этого международно-правового документа.

Преамбула Конвенции 1988 г. отражает также достаточно широкий перечень объектов международно-правовой охраны: «здоровье и благополучие людей», «экономические, культурные и политические основы общества», «стабильность, безопасность и суверенитет государства».

Таким образом, с точки зрения международного права, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и сходных с ними веществ, признаются многообъектными.

Охарактеризуем те из названных объектов наркопреступлений, которые сопряжены с категорией «здоровье»: «здоровье человечества», «здоровье населения», «здоровье людей».

Поскольку вышеуказанные конвенции дополнительно не раскрывают содержание категории «здоровье», для ее уяснения необходимо обратиться к нормативным правовым актам, изданным специализированными учреждениями ООН. Согласно преамбуле к Уставу Всемирной организации здравоохранения, «здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствия болезней и физических дефектов»⁷. Однако, как представляется, вышеуказанное определение относится, скорее, к здоровью конкретного человека, а не человечества или населения отдельной страны либо территории в целом.

В рамках обсуждения вопроса об основных объектах наркопреступлений речь должна идти прежде всего о так называемом общественном (социальном) здоровье, определение которого дано в доктрине. К примеру, по мнению Д. Д. Бенедиктова, «общественное здоровье — это медико-социальный ресурс и потенциал общества, способствующий обеспечению национальной безопасности и характеризующий жизнеспособность общества»⁸.

В силу отсутствия в вышеназванных конвенциях аутентичного толкования такого объекта предлагаем понимать под указанным правовым благом состояние

⁷ Устав Всемирной организации здравоохранения // URL: <https://apps.who.int/gb/BD/PDF/bd48/basic-documents-48th-edition-ru.pdf> (дата обращения: 25.10.2022).

⁸ Бенедиктов Д. Д. О научных основах управления здравоохранением : лекция. М. : ЦОЛИУВ, 1981. С. 3.

полного социально-экономического, физического, психического благополучия населения Земли или континента мира, группы государств, отдельной страны или конкретной территории. Как видно, этот сложносоставной объект, который, наряду с политико-географическими критериями, может в контексте общественно-исторического процесса вбирать в себя (исходя из смысла положений конвенций о «здравье человечества») как настоящее, так будущее здоровье человеческой цивилизации. При этом здоровье населения (общественное здоровье) является одной из составляющих более широкого правоохраняемого блага — безопасности национальной, общественной и (или) государственной.

Что касается упомянутого в международных конвенциях объекта — «благополучие человечества», то заметим, что данная категория является весьма многозначной и субъективной, ее значением является достижение всевозможных материальных и нематериальных благ. В международном законодательстве понятие данной категории не раскрывается. Приведенные обстоятельства определяют множество доктринальных трактовок ее содержания⁹.

С учетом вышеизложенного полагаем, что «благополучие человечества» не дотягивает до уровня правоохраняемого объекта, не достигает величины объекта правонарушений вообще.

По вопросу множественности объектов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и сходных с ними веществ, укажем на следующее обстоятельство. Согласно тексту упомянутых конвенций, наркопреступления могут быть отнесены одновременно и к преступлениям в сфере экономики, и к преступлениям в сфере управления, и к преступлениям против здоровья населения и т.д. В то же время особенности каждого правоохраняемого объекта обусловливают специальные меры противодействия соответствующим посягательствам. Признание целого ряда разнородных благ и интересов равноценными объектами одного и того же вида преступных деяний не позволяет сформировать эффективный механизм уголовно-правового противодействия.

На наш взгляд, в международном законодательстве следует более точно определиться с основным и дополнительными объектами преступлений в сфере предупреждения незаконного оборота наркотических средств и сходных с ними веществ.

Такой весьма широкий перечень разнородных объектов наркопреступлений, описанных в преамбулах соответствующих международных документов, является, по-видимому, «сбоем» юридической техники.

Если международное законодательство предусматривает деление объектов наркопреступлений исключительно по «горизонтали», то для отечественного законодательства характерно деление данных элементов *corpus delicti* как по «горизонтали», так и по «вертикали». Отсюда, опираясь на название раздела

⁹ См., например: Логунова Л. Ю., Уткина А. Н. Благополучие человека в контексте жизнеобеспечения // Благополучие человека в многообразии научных подходов / под общ. ред. Н. А. Гафнер. Пос. Западный (Челябинская обл.) : Научно-исследовательский центр «АнтроВита», 2018. С. 57—99 ; Полов Е. А. Социальное благополучие человека в научном дискурсе // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2010. № 2. С. 16—23.

IX УК РФ, где описаны составы наркопреступлений, можно заключить, что родовым объектом рассматриваемых посягательств выступают общественная безопасность и общественный порядок. Наименование главы 25 УК РФ указывает, что видовым объектом наркопреступлений являются здоровье населения и общественная нравственность.

Как было показано ранее, наркопреступления относятся, бесспорно, к числу многообъектных посягательств. Согласно действующему уголовному законодательству России непосредственным основным объектом названных посягательств следует признавать здоровье населения. Что касается круга дополнительных непосредственных объектов наркопреступлений, то он весьма широк и может охватывать любые из охраняемых уголовным законом правовых благ и ценностей. Об этом свидетельствуют положения Общей части УК РФ о назначении наказания.

Так, согласно п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ, отягчающим обстоятельством признается совершение преступления с использованием наркотических средств и психотропных веществ. Более того, в соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного, может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Как известно, в содержание объекта наркопреступлений включен такой обязательный признак этих общественно опасных посягательств, как предмет. В этой связи сравнительный анализ объектов преступлений, предусмотренных ст. 228—230 УК РФ и международным антинаркотическим законодательством, следует продолжить с учетом специфики их предмета.

Предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и сходных с ними веществ, в российском и международном антинаркотическом законодательстве является сложным и включает в себя несколько разновидностей средств и веществ. Прежде всего предметом названных преступлений в международном и российском праве признаются наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры. Кроме того, по УК РФ в качестве предмета соответствующих посягательств называются аналоги наркотических средств и психотропных веществ.

Охарактеризуем указанные разновидности предмета наркопреступлений согласно международному праву. В соответствии с антинаркотическим международным законодательством наркотическое средство представляет собой любое из природных или синтетических веществ, включенных в Списки I, II, III и IV Конвенции о наркотических средствах 1961 г.

Психотропным веществом признается природное или синтетическое вещество или любой природный материал, включенные в Списки I, II, III и IV Конвенции 1971 г. (п. «т», «г» ст. 1 Конвенции 1988 г.).

Указанные списки контроля являются составными частями вышеназванных международных конвенций.

Как видно, вышеупомянутые конвенции включают восемь списков контроля (четыре списка наркотических средств и четыре списка психотропных веществ), предусматривающих 118 наркотических средств и 86 психотропных веществ.

Список I содержит все наркотические средства и психотропные вещества, охватываемые конвенциями 1961 г. и 1971 г. (например, кокаин и дезоморфин) за исключением тех, которые входят в Список II, содержащий менее опасные наркотические средства и психотропные вещества, но в отношении которых нет изъятий из общего порядка контроля (например, кодеин и этилморфин). Список III содержит наркотические средства и психотропные вещества, которые могут использоваться в терапевтических целях и в отношении которых контроль является смягченным (например, препараты кодеина). Список IV включает наркотические средства и психотропные вещества, подпадающие под самый строгий контроль и не применимые ни для каких медицинских целей (например, героин и тиофентанил).

Как следует из текста Конвенций 1961 г. и 1971 г., вещество считается наркотическим или психотропным и над ним устанавливаются меры контроля исключительно в случае закрепления его в списке, который является частью соответствующей Конвенции. Любое изменение перечня наркотических средств и психотропных веществ осуществляется путем внесения изменений в соответствующие официальные источники.

Механизм признания средства наркотическим закреплен в ст. 3 Конвенции 1961 г., где установлен следующий порядок. Государство или ВОЗ направляет уведомление о необходимости включения средства в списки контроля Генеральному секретарю ООН, который препровождает данное уведомление и сведения, относящиеся к предмету рассмотрения, в Комиссию ООН по наркотическим средствам с дополнительным уведомлением ВОЗ (если требование об изменении списков контроля направляло государство). Комиссия ООН по наркотическим средствам рассматривает направленные материалы и выносит одно из следующих решений: о включении средства в соответствующий список контроля, об отказе во включении средства в списки контроля, о направлении материалов в ВОЗ для рассмотрения вопроса о возможности законного применения средства в терапевтических целях.

Аналогичный порядок признания вещества психотропным закреплен в ст. 2 Конвенции 1971 г.

В международном антитаркотическом законодательстве упоминаются также прекурсоры, определение которых (в отличие от российского законодательства) не дается. Под прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ понимаются вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ. Другими словами, прекурсоры — это как исходные, так и промежуточные химические элементы (или их смеси), сами по себе не относящиеся к перечню наркотических средств или психотропных веществ, но используемые в их создании. Как в международном, так и в российском законодательстве прекурсоры включаются в списки контроля. Например, в Списке I Конвенции 1961 г. закреплено такое вещество, как «метадона промежуточный продукт»¹⁰.

¹⁰ Промежуточный продукт метадона представляет собой вещество, с которым нужно прознавести определенные манипуляции для превращения его в собственно метадон; до завершающего синтеза остается только одна химическая стадия.

В российском антитаркотическом законодательстве общие понятия наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов даются в ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Перечень предметов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и сходных с ними веществ, намного шире во внутригосударственном праве, нежели в международном. Списки контроля включают в себя (по состоянию на 25 октября 2022 г.) 405 наркотических средств и 123 психотропных вещества. При этом данные перечни постоянно пополняются. Абсолютно все средства и вещества, предусмотренные Конвенциями 1961 г. и 1971 г., включены в российские списки контроля. В то же время отечественному антитаркотическому законодательству известны сотни наркотических средств и десятки психотропных веществ, которые отсутствуют в списках международных конвенций.

Подход отечественного законодателя к определению предмета рассматриваемых преступлений идентичен международному праву. Для признания средства или вещества наркотическим или психотропным необходимо его закрепление в списке контроля. Однако в отличие от международного права, такой список утверждается постановлением Правительства РФ.

Категория «прекурсоры» имеет, как уже было подчеркнуто, легальное определение в российском антитаркотическом законодательстве. Согласно абз. 3 ст. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ — это вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией 1988 г. К прекурсорам относятся, например, псевдоэфедрин и метиламин.

В российском антитаркотическом законодательстве предусмотрена также категория «аналоги наркотических средств и психотропных веществ». Этот предмет наркопреступлений представляет собой запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Судебной практике известны случаи привлечения к уголовной ответственности лиц, осуществлявших незаконный оборот аналогов наркотических средств или психотропных веществ. Так, действия Д. квалифицированы по ч. 2 ст. 228 УК РФ. Согласно материалам дела он незаконно приобрел без цели сбыта аналог наркотического средства в особо крупном размере. Предметом наркопреступления было признано вещество JWH-203, действие которого сходно с действием каннабиноидов — одной из разновидностей наркотических средств¹¹.

¹¹ Приговор № 1-279/2018 от 16 ноября 2018 г. по делу № 1-279/2018 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qX1BUxGtwf5W> (дата обращения: 25.10.2022).

В международных документах, посвященных противодействию незаконному обороту наркотических средств и сходных с ними веществ, не встречается такой категории, как аналоги наркотических средств и психотропных веществ. Вместе с тем, как указывалось ранее, международной практике известна проблема так называемых «дизайнерских наркотиков» — внедряемых наркоторговцами новых средств и веществ, не включенных в соответствующие списки¹².

Видимо, это обстоятельство предопределило закрепление в п. 8 ст. 2 Конвенции 1961 г. положения, предусматривающего возможность расширения сферы контроля со стороны отдельных государств: «Стороны делают все от них зависящее, чтобы применять к веществам, не подпадающим под действие настоящей Конвенции, но которые могут быть использованы для незаконного изготовления наркотических средств, такие меры надзора, которые могут быть практически осуществимы».

Аналогичное нормативное положение в отношении психотропных веществ закреплено в п. 9 ст. 2 Конвенции 1971 г.

Подводя итог сравнительно-правовому анализу объекта наркопреступлений по международному праву и российскому законодательству в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и сходных с ними веществ, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и сходных с ними веществ являются многообъектными с точки зрения как международного, так и российского права. Они посягают на множество разнородных благ, охраняемых правом. При этом основным объектом названных посягательств предлагается считать конкретную правоохраняемую ценность — здоровье населения (граждан) или общественное здоровье как состояние полного социально-экономического, физического, психического благополучия населения (граждан). В этом ключе здоровье населения следует рассматривать как составную часть более широкого правоохраняемого блага — национальной, общественной и (или) государственной безопасности. Такого рода подход должен получить отражение в международном антинаркотическом законодательстве.

Во-вторых, в УК РФ перечень предметов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и сходных с ними веществ, шире чем в международном праве как по числу наркотических средств, так и по количеству психотропных веществ. Более того, в отечественном уголовном праве (в отличие от международного) предметом названных преступлений признаются аналоги наркотических средств и психотропных веществ. В этой связи заметно противоречие в положениях международного антинаркотического законодательства. При описании в последнем весьма широкого перечня объектов правовой охраны круг предметов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и сходных с ними средств, явно заужен по сравнению с перечнями таких веществ, закрепленными в российском законодательстве.

На наш взгляд, международное и национальное право должны разумно относиться в части количества закрепленных в специальных списках контроля

¹² Доклад за 2019 год / Международный комитет по контролю за наркотиками // URL: https://www.incb.org/documents/publications/annualreports/ar2019/press_kit/russian_incb_press_kit_final.pdf (дата обращения: 25.10.2022).

наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, а также других предметов наркопреступлений.

Однако сказанное вовсе не означает, что перечни предметов указанных посягательств в международном и национальном праве должны быть тождественны. Очевидно, что число предметов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и сходных с ними веществ, обыкновенно несколько шире во внутреннем праве по сравнению с правом международным. Вспомним закрепленное в п. 8 ст. 2 Конвенции 1961 г. положение, которое предусматривает возможность расширения сферы контроля над наркотическими средствами и сходными с ними веществами отдельными государствами.

В заключение подчеркнем, что основные проблемы и приоритеты гармонизации международного и отечественного законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и сходных с ними веществ требуют дальнейших теоретико-прикладных исследований.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Венедиктов Д. Д. О научных основах управления здравоохранением : лекция. — М. : ЦОЛИУВ, 1981. — 178 с.
2. Всемирный доклад о наркотиках — 2021 // URL: https://www.unodc.org/res/wdr2021/field/V2104297_russian.pdf (дата обращения: 25.10.2022).
3. Доклад за 2019 год / Международный комитет по контролю за наркотиками // URL: https://www.incb.org/documents/publications/annualreports/ar2019/press_kit/russian_incb_press_kit_final.pdf (дата обращения: 25.10.2022).
4. Логунова Л. Ю., Уткина А. Н. Благополучие человека в контексте жизнеобеспечения // Благополучие человека в многообразии научных подходов / под общ. ред. Н. А. Гафнер. — Пос. Западный (Челябинская обл.) : Научно-исследовательский центр «АнтроВита», 2018. — С. 57—99.
5. Полов Е. А. Социальное благополучие человека в научном дискурсе // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. — 2010. — № 2. — С. 16—23.